

Текст · 1 сентября 2023, 15:21

Никита Сологуб,

«Удивительно, что никто не пожаловался на меня». Бывшая классная руководительница петербургской гимназии — о саботаже «Разговоров о важном»

Я была классной руководительницей девятого класса и учительницей физкультуры в петербургской гимназии № 642 «Земля и Вселенная».

Почему-то эта школа всегда занимала первые места на всех мероприятиях. Есть конкурс «Большая перемена», который проходил в крымском «Артеке», в украденном лагере. И лицей всегда занимал первые места. Явно что-то связано с губернатором и так далее, на ремонт выделяются миллионы, хотя это обычная государственная школа. Узнав про эти уроки, я пришла к руководителю своего корпуса^[1], спросила, можно ли отказаться от участия. Она говорит: «По своим причинам? Нет, не надо». Ну и я думаю, что если им что-то не понравится, как я это буду делать, значит, пусть выгоняют, выгонят — и пофиг вообще.

Проводила эти «Разговоры о важном» я каждый понедельник с 1 сентября прошлого года по январь этого. С войной у меня была с самого начала определенная позиция, и я ее не скрывала, ни в соцсетях, ни в разговорах с учениками. Если они спрашивали, я отвечала. Потом я познакомилась с украинцем, который уехал в Польшу, ну, и другой позиции у меня просто не могло быть, и все

об этом знали. Конечно, со знакомством она все больше усугублялась. Одновременно усугублялось и отношение коллег. Естественно, оно было не очень, у нас в какой-то момент стал минимум общения. Вот учитель истории у нас — она молодая, но она очень это поддерживала. То есть смотрят как на белую ворону, начинаешь кому-то рассказывать — все, ты дурак.

Эти уроки появились в сентябре прошлого года. Есть сайт общедоступный, «Разговоры о важном». Там есть информация, как это все проводится, и там определенная методичка, как проводить тот или иной урок. Но даже там написано: это рекомендации.

Соответственно, этого можно не делать. Конечно, для работы это чревато: могут зайти и послушать, хотя и в этом случае никто ничего не скажет. Я на такие проверки не попадала, а если бы попала, то ничего не случилось бы, ведь я проводила эти уроки, то есть выполняла рекомендации. Но проводила их по-своему.

Вот, например, была тема про Петра I. Там в методичке все подводилось к тому, что эпоха Петра I повторяется сейчас, в таком духе, что Путин тоже захватывает земли, что это благо. Я вместо того, чтобы это говорить, просто прочитала биографию Петра I в «Википедии» и пересказала ее, этого достаточно.

Еще для этих «разговоров» нужно было показывать видеоролики. Некоторые учителя, которые были против, их включали и отворачивались, типа, я же против, поэтому я их не смотрю. Но дети-то

смотрели, а это неправильно. Поэтому у меня хоть и был проектор, но он был все время не подключен.

Фото: гимназия № 642 «Земля и Вселенная» / «ВКонтакте»

Среди таких уроков есть и разные задания, например сбор посылок для этих людей, и я единственная, кто этого не собрал вообще. Нужно было, чтобы классный руководитель говорил родителям, чтобы они принесли вещи для посылки, и десять раз это повторил, чтобы они реально принесли. Я решила это проигнорировать, я сказала ученикам: «Несите, если считаете нужным, это ваше личное дело, но я в этом не участвую». Пожалуйста, несите! Но никто не принес. Родители при этом, конечно, были и поддерживающие войну, но я общалась только с теми, кто не поддерживает.

Была как-то тема — «Письмо солдату». То есть каждый ученик должен был написать письмо солдату. Я рассказала там просто какую-то ерунду. Эти письма надо было сдавать, но всегда же можно сказать: а у меня их никто не сдал. А как они это проверят?

Пойдут спрашивать? Нет, не пойдут. Но сделала я так только одна, другие учителя этого не делали.

Если бы все учителя так делали, если бы все сказали: «Я не буду это рассказывать», естественно бы, как-то по-другому на это посмотрели. А так как все соглашались, то что еще остается? Ну, и это же всегда бонусы. В этой школе, когда были выборы, предлагали постоянно проголосовать за «Единую Россию», за это давали два дня отгула. Я вот вообще не голосовала и эти отгулы не брала. А остальные хотели эти выходные, хотя ну что бы изменилось из-за этих двух дней?

Та же история с участием в митинге «в поддержку решения о присоединении новых территорий», как они это называют. Подходила завуч, говорила: «Вы должны пойти». А я говорю: «Я не пойду». Ну и ладно. А другие просто пошли и за это что-то получили. Причем пошли радостные, довольные пошли, хотя это все наиграно, это все вранье. Но соглашались на все это из-за выгоды, ну, и часто из-за опасения потерять работу.

Ведь зарплаты стали немаленькими: у меня была порядка 90 тысяч, а у остальных учителей — русского, математики — на 10–15 процентов больше. Для России это в принципе хорошие деньги, и что учителям плохо платят — это брехня, сейчас их нормально подкармливают, вводят какие-то новые должности и обязанности, за которые доплачивают. Поэтому многие даже проявляют инициативу во всей этой ерунде, это выгодно. Вот у нас был учитель физкультуры другой, в прошлом

гражданин Украины, который приехал сюда, женился и переобулся. Так он ходил на эти «Разговоры о важном» и фотографировал, как ученики поднимают флаг и так далее, и стал самым любимым для руководства. Я же всегда специально опаздывала на поднятие флага и прослушивание гимна.

Думаю, ученики моему отношению были скорее рады, потому что пропаганда никому не нравится, но для меня было удивительно, что никто из них не пожаловался на меня. Так что другим учителям скажу: естественно, всегда это можно обойти, рассказать так, чтобы обойти, не показывать видеоролики и так далее.

Меня никто не выгонял из школы. Я просто подумала, что хватит платить налоги, спонсировать все это, развернулась и ушла. Хотя зарплата у меня была 90 тысяч, что вообще-то неплохо. При увольнении я в принципе даже назвала многим эту причину. Потому что не хочу быть частью этого бюджета, который уходит туда. Я бы сделала это еще раньше, но были проблемы с визой. Теперь я нахожусь в Польше, переехала к мужчине из Украины.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. В гимназии несколько корпусов.